

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ
PECULIARITIES OF THE RIGHT
TO INFORMATION IN PENAL LAW RELATIONS**

Аннотация: в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний возникают разнообразные правоотношения, порою носящие комплексный характер. Ряд из них связан с использованием разнообразной информации. С нашей точки зрения, представляет интерес понимание особенностей содержания данных правоотношений, что, в свою очередь, может способствовать совершенствованию правоприменительной практики.

Abstract: in the process of executing and serving criminal sentences, various legal relations arise, sometimes of a complex nature. A number of them involve the use of a variety of information. From our point of view, it is of interest to understand the specifics of the content of these legal relations, which, in turn, can contribute to improving law enforcement practice.

Ключевые слова: содержание правоотношения, субъективные права, субъективные обязанности, информация, уголовно-исполнительные правоотношения.

Keywords: content of the legal relationship, subjective rights, subjective duties, information, penal law relations.

В современной правовой литературе достаточно часто анализируются различные информационные аспекты права. Учитывая комплексный характер информации и многогранность её воздействия, упомянутые исследования весьма разнообразны, они касаются, в том числе, и вопроса информационной роли правовых институтов. Как нам представляется, ответ на поставленный вопрос лежит в понимании информационной специфики отдельных отраслей права. В рамках настоящей статьи в качестве объекта исследования мы предлагаем рассмотреть уголовно-исполнительное право.

В соответствии с общепризнанными традициями в содержании правоотношения можно выделить материальную и юридическую составляющую. Под материальным содержанием правоотношения мы будем понимать фактическое поведение участников конкретной правовой взаимосвязи. В свою очередь, юридическое содержание правоотношения представляет взаимные субъективные юридические права и обязанности, связывающие конкретных участников правоотношения.

Субъективное право в юриспруденции определяется как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица [1]. В своих работах С.С. Алексеев определяет субъективное право как принадлежащая управомоченному в целях удовлетворения его интересов мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц [2]. В основе субъективного права лежит юридически обеспеченная возможность.

Субъективное право состоит из следующих составных частей: право-поведение; право-требование; право-притязание; право-пользование. Рассмотрим указанные элементы применимо к содержанию уголовно-исполнительных взаимосвязей.

Правом на положительные действия, направленные на получение информации обладают, прежде всего, органы исполняющие уголовные наказания не связанные с изоляцией

от общества. В частности, уголовно-исполнительные инспекции имеет право контролировать осуждённых путём получения соответствующей информации о их поведении [3]. При этом остальные субъекты должны воздерживаются от действий, препятствующих реализации прав уголовно-исполнительной инспекции.

Субъективное право в данной форме характерно и для учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Например, администрация осуществляет надзор за осуждёнными, в частности с использованием технических средств, о чём свидетельствует содержание ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Право в данной форме присуще и другим субъектам уголовно-исполнительных правоотношений, в частности осуждённым. Примерами здесь могут служить наличие права на телефонные переговоры (ст. 92 УИК РФ) возможность осуждённых обращаться с предложениями, жалобами и заявлениями к администрации исправительного учреждения (ст. 12 УИК РФ), иметь при себе книги и журналы (ст. 95 УИК РФ) и т. д.

В рассмотренных примерах субъективное право на информацию представлено в возможности субъектом права данную информацию получать способом, регламентированным правовой нормой. Причём, рассматриваемая возможность характерна как для осуждённых, так и для лиц, исполняющих наказания.

Несмотря на то, что примеров наличия у субъектов уголовно-исполнительных правоотношений субъективных прав в форме права-поведения немало, вместе с тем, анализ правоприменительной практики показывает, что большая часть правовых возможностей имеет форму права – требования, то есть правомочия, предусматривающего возможность требовать активного исполнения юридической обязанности другой стороной (правомочие на чужие действия) [4]. Примером здесь могут служить правоотношения, регламентированные ст. 11 УИК РФ или ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». На основании указанной нормы учреждения и органы УИС имеют право требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, в том числе и по предоставлению требуемой информации. Сотрудники УИС вправе требовать от осуждённого объяснений своего поведения, вправе требовать сообщать о месте своего проживания и рода занятий и т. д.

Своеобразием права-требования в пенитенциарной сфере заключается в том, что в уголовно-исполнительных правоотношениях оно практически принадлежит только представителям учреждений исполняющих уголовные наказания. Это, с нашей точки зрения не случайно, ведь анализируемые правоотношения складываются, прежде всего, в процессе исполнения уголовных наказаний [5]. Наказание – это совокупность применяемых правоограничений, осуждённые в период отбывания наказания лишаются или ограничиваются в определённых возможностях, в том числе, и возможности требовать предоставления определённых сведений. Налицо неравенство сторон правоотношения. Представители органов, исполняющих уголовные наказания имеют право требовать от осуждённых предоставления определённых сведений, а осуждённые лишены такого права. Следовательно, рассматриваемые правоотношения имеют императивный характер. В нашем понимании, указанные положения можно рассматривать уже как специфику содержания уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера.

Следующей формой субъективного права является право притязания [6]. Взаимосвязи данного характера регламентируются, в частности, ст. 46 УИК. В рассматриваемых правоотношениях, в случае нарушения осужденным к исправительным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция может предупредить его в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для

регистрации. В данном случае, осуждённые, допустившие нарушение правил отбывания наказаний в качестве меры взыскания обязаны сообщать о себе дополнительную информацию. Как и в предыдущем случае, данное правомочие принадлежит исключительно представителям органов исполняющих уголовные наказания. И это понятно, поскольку в рамках исполнения наказаний возможность налагать ответственность принадлежит только представителям органов, исполняющих уголовные наказания, иные субъекты правоотношений лишены такого права.

Право-пользование представляет возможность использования субъектом определенного социального блага. В отличие от предыдущей формы субъективного права, рассматриваемая, характерна, прежде всего, для осуждённых. Примерами здесь может служить: право на получение информации о своих правах и обязанностях (ст. 12 УИК РФ) и др.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить следующее: право на информацию может принадлежать сотрудникам ФСИН как субъектам уголовно-исполнительных правоотношений в формах права-поведения, права-требования и права-притязания. В отличие от них, осуждённым данное право принадлежит только лишь в форме права-поведения и права-пользования. Данный дисбаланс не является случайным, учитывая императивный характер уголовно-исполнительных правоотношений, которые возникают, прежде всего, для обеспечения интересов государства и общества.

Список литературы:

1. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин – М.: Высшее образование, 2008. С – 627
2. Алексеев С.С. Общая теория права. – В 2-х т. -Т.2. – М.: Юрид. лит, 1982.
3. Приказ Минюста РФ от 20.05.2009 N 142 Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества // Российская газета, N 151, 14.08.2009
4. Тиновицкая И.Д. Право на информацию и механизм его реализации // Законодательные проблемы информатизации общества: Труды ВНИИСЗ. – М., 1992.- Труды 52. – С.29.
5. Сурин В.В. Объекты уголовно-исполнительных правоотношений: информационный аспект // «Информационное право» 2014 № 1
6. Бачило И.Л. Информация как предмет правоотношений // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информ. работы. – 1997.-№ 9

